

«О проложении границ Пермского наместничества»: история в документах Государственного архива Пермского края

Аннотация: Статья посвящена вопросу разграничения Пермского наместничества в 1780–1783 гг. Рассматриваются нормативно-правовые основы установления границ наместничества, областей и округов; распоряжения Пермского и Тобольского генерал-губернатора Е. П. Кашкина; деятельность пермского губернского и уездных землемеров. Источниками исследования стали законодательные акты, опубликованные в Полном Собрании законов Российской империи, делопроизводственные документы и картографические материалы, хранящиеся в Государственном архиве Пермского края.

Ключевые слова: Пермское наместничество, Е. П. Кашкин, губернский землемер, межевание, граница.

Реализация губернской реформы Екатерины II в регионах является предметом исследования многих авторов. Различные аспекты реформы, такие как организация местного управления, создание новых органов власти, рекрутирование чиновников, развитие городов и городского самоуправления, роль личности в реформировании, являются достаточно популярными среди историков. Тема службы землемеров в период реализации губернской реформы Екатерины II в полной мере не раскрыта в научной литературе. Ряд исследователей рассматривали региональные сюжеты, связанные со служебной деятельностью землемеров в 1770-е – 1790-е гг. Е. Н. Коновалова отмечает, что в связи с разделением на наместничества Сибири, в 1780-х гг. проводилось размежевание земель между вновь образованными территориальными единицами и их топографическое описание. Автор изучает состав землемерного корпуса и процесс межевания населенных пунктов [10]. Кроме этого, схожие задачи стояли перед землемерами и на окраинах Российской империи. В 1783 г. после вхождения Крыма, Тамани и Кубани в состав России требовалось установить границы территорий, провести их межевание. Л. Г. Степанова изучает эффективность деятельности землемеров по установлению административных границ Черноморского казачьего войска в конце XVIII в. [13]. Пермский географ Ю. А. Власов изучал историю картографирования Среднего Урала, выявил большой комплекс сохранившихся карт и планов в центральных и региональных архивах, музейных собраниях, рассматривал отдельные сюжеты деятельности пермских землемеров [2].

Губернская реформа Екатерины II, а затем и административные реформы 1796 г., оказали значимое влияние на развитие регионов Российской империи. «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. вводило в губернии должность губернского землемера, а в уезде – одного присяжного землемера. Назначение на должности губернского и уездного землемеров осуществлялось Сенатской Межевой Экспедицией. В каждый уездный город назначалось по одному уездному землемеру для исполнения различных технических землемерных работ, необходимых местным учреждениям при исполнении ими своих обязанностей – техническое содействие «уездным судам при исследовании спорных меж и при возобновлении межевых

знаков», разграничение губерний и уездов, назначение дорог и бечевников и другие [14, с. 229]. В дальнейшем обязанности губернских и уездных землемеров постепенно расширялись и усложнялись [8, с. 24-25; 11, с. 44]. В губерниях, под руководством губернского землемера, для проведения картографических работ открывались чертежные:

В первые два года со времени издания учреждения о губерниях Межевой канцелярией было переведено в должности губернской межевой части 83 землемера. Межевая канцелярия назначала в состав губернской межевой части как землемеров, так и землемерных помощников. Межевой департамент переводил иногда в уездные землемеры служивших в Сенатской чертежной землемеров, а также назначал вольнопрактикующих, но только после сдачи ими экзаменов и по представлению местных губернаторов [11, с. 53-54].

19 мая 1781 г. вышел указ Правительствующего Сената «О положении границ между наместничествами и между уездами каждого наместничества», в соответствии с которым генерал-губернаторы и губернские правления должны были «приложить всемерное старание к скорейшему и верному положению границ губернных и уездных» [12]. В процессе разграничения территорий губерний должны были участвовать советник гражданской палаты, два заседателя верхнего земского суда, два заседателя верхней расправы, губернский землемер и «комиссионеры» с другой стороны. То есть с каждой стороны (губернии) создавались комиссии по проведению работ. Границы должны были быть проложены в соответствии с первоначальными данными примерными картами и разделениями, предоставленными губернскими правлениями. А по итогам проведения границ в натуре составлялись межевые планы «вновь полагаемых границ», с показанием на них урочищ и ближайших селений. Планы на губернные границы составлялись в 5 экземплярах. При проложении окружных границ составлялись межевые планы в 7 экземплярах, с участием уездных землемеров. Один экземпляр каждого плана отправляли в Межевую канцелярию Сената [2, с. 97-98]. На картах наместничества отмечались границы наместничества и округов, населенные пункты с градацией на города, села и деревни, также крепости, заводы, монастыри; речная сеть, Уральские горы. Помимо межевых планов составлялись подробные описания, которые прилагались к каждому плану.

В соответствии с указом Правительствующего Сената от 19 мая 1781 г. граница должна была быть проложена по соглашению между генерал-губернаторами. Материалы по определению границ Пермского наместничества, областей, округов и уездов, отложившиеся в фонде Пермского наместнического правления (фонд 316), отражают практику этого направления деятельности власти на местах.

Ведущую роль в разграничении Пермского наместничества сыграл первый пермский губернский землемер Андрей Егорович Грубер, занимавший эту должность с 1781 по 1785 гг. Его деятельность началась еще в 1780 г., когда в должности маркшейдера он проводил работы по описанию Пермского наместничества. Так, в рапорте Е. П. Кашкину от 22 октября 1780 г. он пишет о поездке в г. Екатеринбург и г. Ирбит, при этом в его распоряжении было несколько унтер-шихтмейстеров, которых он направлял для сбора необходимых

сведений и материалов в другие населенные пункты. Им были сняты ситуационные планы на Ново-Пышминскую и Алапаевскую слободы [6, л. 41-42]. Следующий губернский землемер Никита Мелешенков руководил работами по созданию карт Пермского наместничества с показанием всех дорог и указанием расстояний от уездных городов до губернского для нового атласа Российской империи Академии наук [1, с. 34, 88]. В 1780 г. Н. Мелешенков был кондуктором, служащим, командированным по именному указу, и во время объезда территории будущего Пермского наместничества участвовал в составлении карт разных уездов [6, л. 146].

Пермский губернский землемер Андрей Егорович Грубер в рапорте на имя Пермского и Тобольского генерал-губернатора Евгения Петровича Кашкина в двух письмах от 24 июля и 4 августа 1782 г. докладывал о конфликте с уфимским губернским землемером Гурьевым во время проведения границы между Пермским и Уфимским наместничествами. В письме 4 августа пишет: «он не только нас пермских комиссионеров, но и своих товарищей уфимских своим беспутством до крайности доводит; дела он никакого не делает, а старается только всеми местами течения оного остановится. Причина же в том, что мы в формальные доносы не входим, единственно то, что никто из нас не имеет таких качеств как господин Гурьев, чтоб начать хлопотливые следствия; сверх того всякой страшится в случай необходимо производимых жалоб ожидать в таких спудных местах от своей команды резолюцию. Описывать же вашему высокопревосходительству все происшествия, считаю за неприлично... все мы всеми мерами стараемся ему господину Гурьеву угодить и его уговаривать, чтоб только дело произвести с успехом; но все наше старание тщетно». Именно Уфимский губернский землемер, по мнению Андрея Грубера, был виновен в медлительности производимых работ. «Мы до сего числа по границе только прошли до реки Таныпа мерою 114 верст и может быть лучшими местами, а впереди должно ожидать что и время и место неспособные будут неволью того что в сих местах и житие наше бездейственно, но и обстоятельство того усугубляют. Я для того осмеливаюсь вашему высокопревосходительству на сем диалекте писать, чтоб мои товарищи того видели ибо у нас нет разных ни мыслей ни слов» [6, л. 14-14 об.].

Е. П. Кашкин собственноручно написал ответ губернскому землемеру А. Е. Груберу, но только 21 сентября 1782 г. из Тобольска, объясняя эту задержку неосведомленностью в местонахождении пермского губернского землемера. Когда же случилась «оказия» послать курьера в Уфимскую губернию, то и ответ ему был направлен. Е. П. Кашкин поддержал позицию и действия губернского землемера А. Е. Грубера и дал ему дополнительные указания: «спешу изъявить вам мою благодарность за все ваши уведомления и за старания в порученном деле... Сожалею, что уфимский землемер господин Гурьев не способствует желаемому успеху, а старается делать одни препятствия; ведая, что сие дело не личное, а общественное для благосостояния жителей и по высочайшему соизволению исполняется, я не сомневаюсь, что вы со своей стороны не упустите употребить все способы дабы упрямство одного человека не обратилось во вред некоторых из жителей и на случай настояния уфимской комиссии в несправедливом требовании записать в протоколе с должными

подробностями...». Далее Е. П. Кашкин приводит три аргумента, которые было необходимо указать в протоколе по вопросу отнесения всех слобод, лежащих в устье реки Миасс к Пермской губернии [6, л. 15-15 об.]. 28 октября 1782 г. последовало письмо генерал-губернатора Уфимского наместничества Ивана Варфоломеевича Якоби, где он отстаивает позицию уфимской комиссии, отмечая, что пермская комиссия ориентировалась «на кару пермского наместничества», которая «совсем не обстоятельна». Две комиссии «по открывшемуся между собой несогласию, разделились порознь и каждая шедшие свое продолжает по несогласным их линиям». И. В. Якоби призывает Е. П. Кашкина «побудить его, дабы она, не входя в непринадлежащие ей рассуждения и истолкования, поспешила споры ее оканчивать порученную должность» [6, л. 16-17]. Е. П. Кашкин 3 ноября 1782 г. направляет И. В. Якоби ответ из Тобольска (в деле сохранился черновик с собственноручными правками пермского наместника). В этом письме интересны рассуждения пермского наместника о полномочиях землемерных чинов и задачах комиссий, процедуре установления границ и их обоснования: «к сохранению благосостояния обитателей, судопроизводства, и взимания государственных податей»; «предоставил [комиссиям] их справедливому и беспристрастному рассуждению, яко узаконенных от высшего правительства на то чинов, которые и обязаны ответствовать ее, а что противно преподаваемым от высших правительств правилам и не сообразно с благосостоянием прилегли к граничной черте жителей учинено будет, имея предметом вводимое им устройство по разным частям государственных доходов, в числе которых почитать должно и заводские работы, которыми зарабатывается 170 копеек с каждой ревизской души в число подати в силу высочайшего манифеста мая от 21 числа 1780 года». Е. П. Кашкин также не соглашается с указаниями И. В. Якоби на распоряжения, которые тормозили деятельность комиссий: «ни в каком случае не предписывал я таких правил, которые могли остановить распоряжение обеих комиссий» [6, л. 19-20].

Таким образом, мы видим, что первоначальные планы разграничений наместничеств по географическим объектам не всегда реализовывались на практике. При прохождении территории землемерными чинами возникали спорные положения между членами комиссий и вносились изменения в первоначальные планы.

В черновике рапорта Е. П. Кашкина императрице Екатерине II 1782 г. содержится информация, что между Пермским и Уфимским наместничествами разграничение окончено и пройдена дистанция 646 верст 20 сажен, между Пермским и Вятским наместничествами пройдено дистанции 299 верст 5 сажен, но «встретились самотруднейшие лесные и малонаселенные места, почему при последовавшим зимним временем и глубокими снегами, всей дистанции пройти никак было не можно и осталось к прохождению 240 верст, то постановлено оное до наступления будущей весны» [6, л. 12-13 об.].

В полевой период 1783 г. один уездный землемер был направлен на окончание работ по разграничению Пермского и Вятского наместничества, а восемь — на разграничение уездов. Они получили наставления, карты с нанесением на них предполагаемых границ:

– прапорщик Никита Мелешенков был направлен на границу Пермского наместничества с Вятским;

– Никифору Пайвину было поручено проложить границы Осинской округи с Оханской, Пермской, Кунгурской и Красноуфимской, ведомости необходимо было выверить по Пермской, Осинской и Красноуфимской округам;

– Григорию Клепину было поручено проложить границы Кунгурской округи с Пермской и Красноуфимской, с выверкой ведомостей по Кунгурской округе;

– Науму Завьялову было поручено проложить границы Обвинской с Соликамской, Пермской и Оханской, Оханской округой с Пермской, с выверкой ведомостей по Обвинской и Оханской округам;

– Федору Лаптеву было поручено проложить границы Соликамской округи с Пермской и Чердынской, с выверкой ведомостей по Соликамской и Чердынской округам;

– Герасиму Чемезову было поручено проложить границы Екатеринбургской округи с Камышловской и Долматовской и Долматовской с Шадринской округой, с выверкой ведомостей по Екатеринбургской, Долматовской и Шадринской;

– прапорщику Андрияну Заеву было поручено проложить границы Ирбитской округи с Алапаевской и Камышловской и Камышловской округи с Долматовской и Шадринской, с выверкой ведомостей по Ирбитской и Камышловской округам;

– Аммосу Гасникову было поручено проложить границы Верхотурской округи с Ирбитской и Алапаевской и Алапаевской с Екатеринбургской, с выверкой ведомостей по Верхотурской и Алапаевской;

– Кирьяку Чапурину было поручено проложить границы по границе Пермской с Екатеринбургской областью, без выверки ведомостей [7, л. 43-43 об.].

Работы по разграничению Вятского и Пермского наместничеств завершились в 1783 г. [7]. В Государственном архиве Пермского края хранятся планы на округи, составленные этими землемерами в 1783 г. Приведем для примера три:

1. План проложенной границы между Пермским и Вологодским наместничествами. Учinen одними землемерами: со стороны Вологодского наместничества подпоручиком Михайло Капустиным, а со стороны Пермского – Иваном Албычевым сентября 9-го дня 1783 г. На подлинном написано: межевал Вологодского наместничества уездный землемер подпоручик Михайло Капустин и Пермского наместничества уездный землемер Иван Албычев. С подлинного плана копировал межевых дел поверенный Матвей Пепеляев. В силу именного Ея Императорского Величества указа от 19 прописанном в указе ж Правительствующего Сената от 27 мая 1781 г. и по указам Пермского и Вологодского наместнических правлений. 1783 г. (масштаб 1 англ. дюйм: 7 верст, рукопись, акварель, тушь, чернила. 76×107 см.) [5; 9, с. 38].

2. План Пермского наместничества Пермской области Пермской округи, сочиненный по проложению границы и с показанием в оной станций и

селений в расположении уездным землемером прапорщиком Никитой Мелешенковым (масштаб 1 англ. дюйм: 20 верст, рукопись, акварель, тушь, чернила. 91×127 см) [4; 9, с. 39].

3. План Пермского наместничества Екатеринбургской области Ирбитской округи по проложении границы и [с] показанием во оной состоящих селений в расположении. Сочиненный уездным землемером прапорщиком Андреем Заевым. В силу именного Ея Императорского Величества и Правительствующего Сената указов в 1782 и 1783 гг. 1783 г. (масштаб 1 англ. дюйм: 7 верст, рукопись, акварель, тушь, чернила. 37,5×58 см.) [3; 9 с. 40].

Список литературы

1. Архитекторы и архитектурные памятники Пермского Прикамья : краткий энциклопедический словарь / сост.: Н. Казаринова, Г. Канторович. – Пермь : Книжный мир, 2003. – 160 с.
2. Власов, Ю. А. Картография Среднего Урала в дореволюционный период : диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук / Власов Юрий Александрович. – Пермь, 1967. – 380, XXX с.
3. ГАПК. Ф. 279. Оп. 1. Д. 230.
4. ГАПК. Ф. 279. Оп. 2. Д. 447.
5. ГАПК. Ф. 279. Оп. 7. Д. 177.
6. ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 1.
7. ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 696.
8. Герман, И. Е. История русского межевания. – Москва : Типолитография В. Рихтер, 1910. – 302 с.
9. Карты земли Пермской : альбом. – Пермь : ГАПК, 2019. – 178 с.
10. Коновалова, Е. Н. Картографирование территории Тобольской губернии в XVIII веке / Е. Н. Коновалова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2010. – Т. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartografirovnie-territorii-tobolskoj-gubernii-v-xviii-veke> (дата обращения: 13.03.2021).
11. Материалы для преобразования межевой части в России : записка, составленная по распоряжению и указанию управляющего межевным корпусом. Часть 1. Историческое обозрение межевания в России. – Санкт-Петербург, [б. и., 1864]. – [2], 4, 168 с., 1 карта.
12. О положении границ между наместничествами и между уездами каждого наместничества : Указ именной, данный Сенату, 19 мая 1781 г., послан из Сената 27 мая 1781 г. (15160). // Полное Собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е (1649–1825)]. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 21. – С. 124–126.
13. Степанова, Л. Г. Деятельность землемеров на земле Черноморского казачьего войска в конце XVIII в. // Исторический журнал: научные исследования. – 2019. – № 6. – С. 77–87.
14. Учреждение для управления губерний Всероссийских. 7 ноября 1775 г. (14392) // Полное Собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е (1649–1825)]. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 20 (1775–1780). – С. 229–304.